

УДК 343.211.4

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Суденко В. Е.

Российский университет транспорта (МИИТ)

Рассматриваются понятие категории «справедливость» и её значение для уголовного права. Показаны взгляды учёных различного времени на справедливость, социальную справедливость и уголовное право. Анализируется соотношение справедливости и социальной справедливости с уголовным правом и уголовным законом. Раскрываются принципы уголовного права и принципы уголовного закона с точки зрения справедливости. Показаны сферы и характер воздействия справедливости на сущность и содержание уголовного права и на его предмет, так как через предмет уголовного права преломляются императивы социальной справедливости, вбирая в себя уголовно-правовое содержание.

Ключевые слова: справедливость, наказание, уголовное право, социальная справедливость, принципы уголовного права, принципы справедливости.

Внутренняя тесная связь между справедливостью и правом вообще и уголовным правом в частности находит своё широкое отражение и в уголовно-правовой литературе, в том числе применительно к наказанию за совершённое преступление. По этому поводу Ч. Беккариа отмечал: «До тех пор нельзя назвать наказание преступления справедливым, или, что то же, необходимым, покуда к предупреждению оно законы не употребят всех лучших возможных средств в заданных обстоятельствах, в которых находится какой-нибудь народ». Далее он отмечал, что наказание будет полезнее и справедливее тогда, когда оно будет как можно скорее и ближе ко времени совершения преступления [1, с. 164, 236–237].

«Если два преступления, вредящие неравно обществу, наказываются равно, то люди, не находя большой препоны делать важнейшие преступления, решаются на оные так же легко, как и на малые. Неравное распределение наказаний произведёт сие странное противоречие, мало кем замеченное, хотя и часто случающееся, что законы будут наказывать преступления, ими же самими произведённые», – говорил он [1, с. 169].

Этот учёный постарался раскрыть в уголовном праве сущность справедливости, гуманизма и равенства. Составляющими справедливости он считал равенство и гуманизм. Если справедливое и необходимое наказание – это то же самое, то и справедливость, и гуманизм являются одним и тем же. При этом основополагающим требованием должно быть ограничение наказания. Поэтому справедливым и гуманным будет только уголовное законодательство, основанное на существующей в данном обществе социальной реальности. Справедливость и полезность наказания находятся в прямой зависимости от быстроты раскрытия и расследования преступления и вслед за этим – назначение за содеянное соответствующего наказания. По мнению Ч. Беккариа, наказание будет тем справедливее и полезнее, чем раньше после совершения преступления оно будет следовать за ним [1].

Дореволюционные учёные-юристы России также немало писали о содержании и значении справедливости в уголовном праве. Как отмечал В. Д. Спасович, «наказание есть охранение положительного закона путём исключения из общества тех, чья совесть противоречит общественной совести и не подчиняется ей, и посредством наказания можно примирить с обществом тех, у которых не погас идеал справедливости» [2, с. 40]. П. Д. Калмыков отмечал: «Преступление в смысле юридическом есть вид родового понятия неправды. Неправда есть отрицание правды, уклонение от неё. Правда есть идея о том, что само в себе справедливо, идея, заключающаяся в Боге и проявляющаяся в роде человеческом сообразно с его совершенствами и недостатками» [3, с. 24].

Уголовное законодательство несёт отрицательный характер, но оно выходит из основного начала свободы гражданина, который свободен делать всё то, что точно не запрещено законом под страхом наказания. Закон именно под страхом наказания запрещает поведение человека, в котором выражаются два признака: «безнравственность в виде противодействия поведения с теми правилами, началами правды и справедливости, существующими у данного народа, а также такое поведение несёт в себе опасность для общества» [4, с. 39]. «Теория абсолютной справедливости новейшего времени, – полагал А. Ф. Кистяковский, – в конце концов, при ближайшем анализе оказывается основанной на понятиях более относительных, чем абсолютных. Абсолютно справедливого в наказании настолько, насколько оно неизбежно необходимо. Затем, само понятие о справедливом, есть не столько понятие примитивное, неизменное, самостоятельно существующее, сколько создаваемое, относительное, видоизменяющееся и всегда находящееся в органической связи с состоянием данной общественности» [5, с. 150].

Л. Е. Владимиров писал: «Наказание, применяемое уголовным правосудием, есть зло, причиняемое преступнику, но, в известной мере, которое почитается справедливым. Таким образом, получается воздаяние подобным за подобное, так как в новое время признано, что древнее воздаяние равным за равное (око за око) есть слишком грубая месть, не отвечающая уже нашим понятиям о справедливости» [6, с. 228–229].

Известно, что справедливость возможна уравнивающая и распределяющая. Уравнивающий момент справедливости, то есть равенство всех перед законом, анализировался в уголовном праве дореволюционной России на различных уровнях, что привело к утверждению концепции равенства характера и сущности асоциальных свойств уголовно наказуемых действий уровнем их общественной опасности. Н. С. Таганцев исходил из социально-юридического различия между преступниками. «Наказуемость преступления, явившегося случайным, преходящим фактом в жизни учинившего, не может быть одинакова с ответственностью за деяния, в коих проявилась закоренелая преступность, привычка к преступлению. Опасность и вредоносность деяний, зависящая от свойств преступной личности, естественно, определяет различие в их уголовной наказуемости» [7].

Итак, можно сделать вывод, что в уголовно-правовой науке досоветского периода имело место чёткое понимание о разнообразном, но решающем воздействии социальной справедливости на развитие уголовного право. Прослеживались две ведущие точки зрения на такое влияние со стороны социальной справедливости. Первая: посредством пунктуального учёта при

объявлении криминализации и наказуемости общественно опасных деяний и социального свойства назначения за них наказания. То есть в данном случае имеет место осуществление уравнивающего момента справедливости путём максимального совершенствования чёткости её основания. Вторая точка зрения отмечает влияние социальной справедливости на уголовное право посредством воплощения в уголовном законе и практическом применении человеколюбивых основ существующего общества. То есть здесь реализуется распределяющая сторона справедливости.

При продолжающемся весьма значительном влиянии социальной справедливости на сущность уголовного права сегодняшнего времени характер и преимущественные сферы такого влияния на современную уголовно-правовую науку исследованы пока ещё недостаточно, несмотря на то, что определение механизма влияния социальной справедливости на уголовно-правовую науку может образовывать методологическую основу для правильного решения значительного ряда наиболее важных вопросов теории уголовного права. Без подобного механизма вряд ли можно безупречно установить содержание и систему отдельных уголовно-правовых принципов. Корреляция уголовного права и социальной справедливости относительно его принципов – это проблема, без её решения вряд ли возможно решение соответствующих менее общих проблем [8]. Говоря словами не столь почитаемого в наше время В. И. Ленина, если мы будем браться без предварительного решения общих вопросов за частные, то постоянно будем неминуемо и для себя бессознательно наткаться на такие общие вопросы [9, с. 361].

По нашему мнению, говоря о принципах уголовного права и принципах уголовного закона, прежде всего следует уточнить используемую при этом терминологию. Отметим, что довольно редко в юридических дисциплинах проводится разграничение между принципами, к примеру, уголовного законодательства (уголовного кодекса) и принципами уголовного права. Это приводит к тому, что принципы законодательства, как правило, именуется принципами права. В то же время право как философская и социологическая категория и как общественное явление по объёму и по содержанию намного шире и глубже конкретной отрасли законодательства, в отношении которой обыкновенно и сформулированы соответствующие принципы. Иными словами, принципы законодательства от принципов права отличаются соответствующим образом.

Принципы права и принципы законодательства различаются и тем, что они оказываются на различных уровнях в отношении к праву и к справедливости как социальным явлениям. Принципы права намного ближе к самому праву и к справедливости, они крепче с ними сопряжены и больше наполнены социальным содержанием по сравнению с принципами законодательства. Принципам законодательства присуща опосредованная связь со справедливостью и правом через свои нормы, они более наполнены логико-юридическим смыслом, нежели принципы права.

«Справедливость, – отмечает В. С. Нерсесянц, – входит в понятие права, право по определению справедливо, а справедливость – внутреннее свойство и качество права, категория и характеристика правовая, а не внеправовая. Поэтому всегда уместный вопрос о справедливости или несправедливости закона – это по существу

вопрос о правовом или неправовом характере закона, его соответствии или несоответствии праву. Но такая постановка вопроса неуместна и не по адресу применительно к праву, поскольку оно (уже по понятию) всегда справедливо и является носителем справедливости в социальном мире» [10, с. 3–15].

Когда мы определяем соотношение между позитивным (реальным) правом и социальной справедливостью, то должны опираться на его понимание в виде системы установок нормативного характера, которые опираются на общепринятые представления о человеческой свободе и справедливости, выраженные наиболее часто в законодательстве и регулирующие те или иные общественные отношения [11, с. 111].

А. И. Экимов отмечает, что справедливость есть нравственно аргументированный критерий, служащий для целей сопоставления деяния конкретного субъекта, в согласованности и соразмерности с которым воплощается воздаяние за поступки конкретному лицу в виде наступления тех или иных для него последствий [12, с. 49], ограничении в чём-либо или лишении чего-либо.

Право опирается на справедливость тем эффективнее и крепче, чем полнее и ярче идея справедливости олицетворяется в нормах данной отрасли права, и чем полнее и конкретнее используется этот нравственно обоснованный критерий, выраженный в праве.

Приведённые положения всецело относятся и к уголовному праву. Конкретное поведение человека, справедливо отражённое в нормах уголовного закона, становится юридически значимым и выступает как критерий справедливой оценки конкретных действий индивида, а «мера воздаяния» и мера воздействия содержатся в сфере, которая включает в себя в том числе и морально-нравственные понятия. Особенность уголовно-правового отображения справедливости связана, прежде всего, с защитным характером уголовного права, когда в качестве критерия справедливости оценки асоциального поведения человека предстаёт перед законом такой признак им совершённого, как общественная опасность его деяния. Оценка данного поступка (поведения) осуществляется в отрицательной реакции, а именно в виде и размере назначенного виновному наказания [13].

Большое уголовно-правовое значение придаётся социальной справедливости в юридической литературе. Полагаем, что уголовное правосудие без принуждения будет бессильно и бесчеловечно без воспитания, то есть правосудие без справедливости не может и не должно существовать [14, с. 93]. С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев рассматривают принципы равенства, законности, гуманизма, ответственности каждого перед его сообществом в виде неотъемлемых элементов социальной справедливости [15, с. 16].

А. В. Наумов пишет, что «справедливость в уголовном праве аккумулирует в себе другие важнейшие его принципы, и в первую очередь принципы законности, демократизма (равенства граждан перед уголовным законом), индивидуализации ответственности и наказания, неотвратимости ответственности, гуманизма. Каждый из указанных принципов имеет, как отмечалось, своё специфическое, сугубо самостоятельное содержание. Вместе с тем каждый из этих принципов характеризует какую-то качественную сторону (или аспект) социальной справедливости в уголовном праве, без которой нет и не может быть справедливости в целом» [16, с. 21].

В этом аспекте значительный интерес представляет концепция, заключающаяся в следующем. Как давно известно, справедливость характеризуется двумя аспектами: справедливость уравнивающая и справедливость распределяющая. Первый аспект справедливости проявляется в уголовном праве и уголовном законодательстве через принцип равенства всех перед законом (ст. 4 УК РФ). Распределяющая справедливость также явственно действует при назначении судом уголовного наказания (ст. 60 и другие статьи главы 10 УК РФ) и при освобождении от наказания (глава 12 УК РФ). Распределяющая справедливость проявляется в том, что суд должен учитывать характер и степень общественной опасности преступления, а также личность лица, совершившего данное преступление, смягчающие и отягчающие обстоятельства, сопровождавшие данное деяние. Раскрытие сущности и содержания уголовного права и уголовного закона в связи с социальной справедливостью свидетельствует о взаимосвязи и взаимном переходе одной справедливости в другую, уравнивающая справедливость содержит распределяющую, а в распределяющей имеет место уравнивающая справедливость.

Когда мы говорим о равенстве всех перед законом, то необходимо иметь в виду, что закон равенства действует по отношению к неравным фактически людям, различающимся по своему воспитанию, условиям жизни и деятельности, по возрасту, полу, должностному положению и т. д. И хотя все равны перед законом, тем не менее здесь обязательно проявляется распределяющая справедливость. Скажем к женщинам неприменимо назначение смертной казни и пожизненного лишения свободы, только к женщинам относится такое смягчающее обстоятельство, как беременность и т. п. Можно сказать, что в отдельных случаях справедливость уравнивающая проявляет ограниченный характер, так как её фундаментом является справедливость распределяющая.

«Аналогично обстоит дело и с распределяющей справедливостью. Во-первых, уголовно-правовое реагирование с учётом особенностей деяния, личности и других обстоятельств, имеющих, несомненно, распределяющий характер, осуществляется лишь в отношении нарушивших уголовный закон, т. е. в уравнивающих границах. Во-вторых, уголовно-правовое реагирование с учётом особенностей деяния, личности и других обстоятельств осуществляется посредством строго фиксированного в законе набора мер, т. е. опять-таки в уравнивающих границах», – пишет В. М. Коган [17, с. 49–51].

Основные сферы и характер воздействия социальной справедливости на сущность и содержание уголовного права наиболее успешно следует определять относительно его предмета, поскольку посредством предмета уголовного права преломляются императивы социальной справедливости, вбирая в себя уголовно-правовое содержание. Предмет в целом олицетворяет в себе всё действительное пространство уголовного права. Предметом уголовно-правовой защиты (охраны) выступают интересы (блага), ради защиты которых от общественно опасных посягательств создаётся и действует уголовное законодательство. Предмет уголовного права в нынешнем понимании есть конструкция установившихся в России с начала 90-х гг. XX века интересов (благ), поставленных под уголовно-правовую охрану от общественно опасных деяний. Такие интересы проникают во все сферы общественной жизни и вместе с общественно опасным поведением конкретного лица становятся базой для уголовного права. Отсутствие интересов как

объекта для общественно опасной деятельности определяет ненужность соответствующих уголовно-правовых норм. Необходимость в уголовном праве может отпасть с прекращением существования общества. Всякое существенное изменение системы интересов в российской истории обуславливает существенные преобразования уголовного законодательства.

Уголовное законодательство регулирует и отдельные формы правомерного поведения, которые отграничивают общественно неопасные и правомерные виды причинения вреда от преступных (ст. 37–42 УК).

Уголовно-правовое отношение ответственности представляет собой неразрывную связь, возникшую в связи и по причине совершения преступления между совершившим его лицом и государством по поводу использования в отношении виновного лица соответствующей меры уголовной ответственности. Справедливость же применения такой меры обуславливается справедливостью уголовного закона вообще и справедливостью конкретной уголовно-правовой нормы, которая запрещает совершённое лицом, а также от того, каковы в совершённом преступлении его основные признаки – характер и степень общественной опасности. При этом, справедливость уголовной ответственности определяется справедливостью охранительного и регулятивного предназначения того, что нарушено преступлением.

Уголовному праву, помимо охранительной и регулятивной функций, свойственна ещё и функция гарантирования реализации справедливости. Однако в связи с тем, что реализация первых двух функций неотрывна от реализации третьей, что достижимо лишь на основе справедливости, то установлению главных сфер воплощения в жизнь справедливости в уголовном праве придаётся важнейшее не только теоретическое, но и, прежде всего, практическое значение.

Список литературы:

1. Беккариа Ч. Рассуждения о преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – СПб., 1993. – С. 164, 236–237.
2. Мальцев В. В. Введение в уголовное право / В. В. Мальцев. – Волгоград, 2000. – С. 40.
3. Калмыков Н. Д. Учебник уголовного права. Часть Общая / Н. Д. Калмыков. – СПб., 1996. – С. 24.
4. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права / А. Лохвицкий. – СПб., 1997. – С. 39.
5. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права / А. Ф. Кистяковский. – Киев, 1982. – С. 150.
6. Владимиров Л. Е. Уголовный законодатель как воспитатель народа / Л. Е. Владимиров. – М., 1993. С. 228–229.
7. Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Часть 2. По изданию 1902 года. Allpravo.ru. – 2003.
8. Суденко В. Е. Принцип справедливости в уголовном законодательстве / В. Е. Суденко // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Научный журнал. – М., 2010. – № 1.
9. Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 15. – С. 368.
10. Нерсисянц В. С. Философия права: либерально-юридическая концепция // Вопросы философии, 2002, № 3. С. 3–15.
11. Бабаев В. К. Понятие права // Общая теория права. Под ред. В. К. Бабаева. – Н. Новгород, 1993. – С. 111.
12. Экимов А. И. Справедливость и социалистическое право / А. И. Экимов. – Л., 1980. – С. 49
13. Суденко В. Е. Справедливость и наказание по И. Канту / В. Е. Суденко // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Научный журнал. – М., 2010. – № 3. – 42–48.
14. Яковлев А. М. Принцип социальной справедливости и основания уголовной ответственности / А. М. Яковлев // Сов. государство и право. – 1982. – № 3. – С. 93.

15. Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права / С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев. – М., 1988. – С. 16.
16. Наумов А. В. Принципы советского уголовного права // Советское уголовное право. Общая часть. Под ред. Г. А. Кригера, Н. Ф. Кузнецовой, Ю. М. Ткачевского. – М., 1988. – С. 21.
17. Коган В. М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия / В. М. Коган. – М., 1983. С. 49–51.

Sudenko V. E. Social justice and criminal law // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – P. 113–119.

The concept of the category of justice and its significance for criminal law are considered. The views of scientists of different times on justice, social justice and criminal law are shown. The correlation of justice and social justice with criminal law and criminal law is analyzed. The principles of criminal law and the principles of criminal law in terms of justice are disclosed. Are shown the scope and nature of the impact of justice on the nature and content of criminal law and on its subject, because through the subject of criminal law, the imperatives of social justice are refracted, incorporating the criminal-legal content.

Keywords: justice, punishment, criminal law, social justice, principles of criminal law, principles of justice.

Spisok literaturyi:

1. Bekkaria Ch. Rassuzhdeniya o prestupleniyah i nakazaniyah. SPb., 1993. S. 164, 236–237.
2. Maltsev V. V. Vvedenie v ugovolnoe pravo. Volgograd, 2000. S. 40.
3. Kalmyikov N. D. Uchebnik ugovolnogo prava. Chast Obschaya. SPb., 1996. S. 24.
4. Lohvitskiy A. Kurs russkogo ugovolnogo prava. SPb., 1997. S. 39.
5. Kistyakovskiy A. F. Elementarnyyi uchebnik obschego ugovolnogo prava. Kiev, 1982. S. 150.
6. Vladimirov L. E. Ugovolnyiy zakonodatel kak vospitatel naroda. M., 1993. S. 228–229.
7. Tagantsev N.S. Ugovolnoe pravo (Obschaya chast). Chast 2. Po izdaniyu 1902 goda. Allpravo.ru. - 2003.
8. Sudenko V. E. Printsip spravedlivosti v ugovolnom zakonodatelstve // Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa. Nauchnyy zhurnal. M., 2010. № 1.
9. Lenin V. I. Poln. sobr. soch. T. 15. S. 368.
10. Nersesyants V. S. Voprosy filosofii, 2002, № 3. S. 3–15.
11. Babaev V. K. Ponyatie prava. – Obschaya teoriya prava. Pod red. V. K. Babaeva. N. Novgorod, 1993. S. 111.
12. Ekimov A. I. Spravedlivost i sotsialisticheskoe pravo. L., 1980. S. 49
13. Sudenko V. E. Spravedlivost i nakazanie po I. Kantu // Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa. Nauchnyy zhurnal. M., 2010. № 3.
14. Yakovlev A. M. Printsip sotsialnoy spravedlivosti i osnovaniya ugovolnoy otvetstvennosti // Sov. gosudarstvo i pravo. 1982. № 3. S. 93.
15. Kelina S. G., Kudryavtsev V. N. Printsipy sovetskogo ugovolnogo prava. M., 1988. S. 16.
16. Naumov A. V. Printsipy sovetskogo ugovolnogo prava. – Sovetskoe ugovolnoe pravo. Obschaya chast. Pod red. G. A. Krigera, N. F. Kuznetsovoy, Yu. M. Tkachevskogo. M., 1988. S. 21.
17. Kogan V. M. Sotsialnyiy mehanizm ugovolno-pravovogo vozdeystviya. M., 1983. S. 49–51.